

Пролог

— Ронни, стой! Не так быстро!

— Мы должны найти его первыми! — Темноволосый мальчик чуть замедлил шаг.

В поисках своего друга ребята забрели в ночной парк. Ронни уверенно шел вперед. В отличие от Томаса, его не пугали ни хруст веток под ногами, ни тени высоких деревьев. Томас же в очередной раз вздрогнул. Ему послышались не то шаги, не то чей-то шепот сзади. Том боялся отстать от своего храброго друга и не стал оборачиваться. Мысль о том, что он может остаться совсем один в этом жутком парке, пугала мальчика. «Бедный Колин, ему сейчас наверняка очень страшно. Этот парк меня чертовски напрягает». — Томас побледнел.

Он опустил голову и устался себе под ноги. События этого вечера пронеслись в его голове, и в груди защемило. «Подумай о чем-нибудь хорошем, Томми, и боль пройдет», — вновь услышал он слова матери и попытался вспомнить счастливые моменты своей короткой жизни.

— Да, нужно поспешить, мало ли что может с ним случиться. Ох, и почему все так резко меняется с приходом ночи? Днем мне нравится здесь играть, но вот но-

чью... — На последних словах мальчик шмыгнул носом, пугливо озираясь по сторонам.

— Томми...

— А?

— Замолкни, ты мешаешь мне думать, — рявкнул Ронни.

Он шел очень уверенно, будто знал, где именно прячется их друг. Томас восхищался умом и сообразительностью своего товарища, с ним ему никогда не было страшно. Он совсем не обиделся, когда Ронни велел ему заткнуться. Подобное случалось крайне редко, и в данной ситуации Том простил ему грубость.

— А если случилась беда? Как мы ему поможем? Нам ведь всего двенадцать лет! — Томас занервничал.

— Не бойся темноты, не бойся парка. Бойся тех людей, которые сейчас находятся в моем доме. — Ронни так резко обернулся, что Томас врезался в него.

Темноволосый мальчик кивнул головой в сторону своего дома, напоминая другу о произошедшем час назад. Томас поджал губы. Слова Ронни придали ему уверенности, теперь парк его не пугал.

— Может, не стоит бояться и черных пакетов, в которые упаковывают мертвые тела? Моих родителей в такие быстро оформили! А теперь и твоего отца... Тебе грустно? Тебе его жаль?

— Нет, — отрезал Ронни. — Нужно найти Колина, пока он не сболтнул лишнего легавым, — подумав, добавил он.

— Ты злишься? — Том часто заморгал и внимательно посмотрел на друга, пытаясь понять, что творится у того в голове.

Вдруг раздалась шаги. Ребята замерли. Кто-то вышел из-за кустов и теперь приближался к ним. Ронни устремил взгляд в темноту. Вытирая слезы, Колин медленно шел к друзьям. Мальчика трясло от страха.

— Я не злюсь. Эта ночь все изменит. Теперь я многое понял, — Ронни смягчил тон, чтобы не напугать Колина еще сильнее.

— Тебя заберут в приют? — Глаза Томаса блестели от слез.

— Никто меня не заберет. Мы неразлучны, забыл? — еле заметно улыбнулся Ронни.

— А черный пакет? Я его боюсь, — не успокаивался Том. Колин стоял чуть в стороне, но внимательно слушал их разговор.

— Томми, обещаю, никто тебя в черный пакет не упакует. И не заберет в приют.

— Обещаешь?

— Мы всегда будем вместе. С этой минуты мы трое поклянемся, что отныне и навеки будем друзьями. Клянусь защищать вас, пока дышу, клянусь быть другом и братом. Эта ночь открыла мне глаза, и я знаю, что нам делать дальше. — Ронни достал складной нож из кармана и вытянул руку к свету.

— Что мы будем делать? — Колин подошел ближе.

— Сначала клятва. — Ронни сжал челюсть и приставил холодное лезвие к своей маленькой ладони.

— Резать руку? Это уж слишком! Вы чего, парни?! — завопил Томас, но Колин вытолкнул его на свет.

Том понял, что друзья настроены серьезно. Он вспомнил трагическую гибель своих родителей, сварливую бабуку, с которой он сейчас живет и то, как отважно Ронни и Колин защищали его от школьных хулиганов. Верные друзья на всю жизнь — для них не жалко и капли крови. Том вытянул руку вперед.

— Клянусь, — кивнул мальчик, преданно глядя Ронни в глаза.

— Теперь все будет хорошо, Томми. Никто и ничто не встанет между нами и не разрушит нашу дружбу. — Темноволосый мальчик коснулся лезвием руки друга.

Том не почувствовал боли. В тот момент он будто прочел мысли товарища. Казалось, на долю секунды тот очутился в его голове и лично увидел все, о чем говорил Ронни. Он увидел будущее, и оно было безумно прекрасным. Стоя в забвении, Томас улыбался.

— Клянусь. — Колин вытянул руку, позволяя Ронни сделать надрез.

— Это клятва на крови, друзья. — Ронни положил свою кровоточащую ладонь поверх ладоней других ребят и довольно выдохнул.

Тройка неудачников, над которой издевалась вся школа, поклялась в преданности друг другу. Учителя тяжело вздыхали, едва слышав их фамилии. Белые вороны, не такие, как все. Они думали иначе, отличались от своих сверстников и отныне действительно изменились. Куда же приведет их детская дружба?

Глава 1

Как холодно; я почти не чувствую своих ног. Странно, но мне уже не больно. Как долго я лежу на промерзшей земле? Больше ничто не имеет значения — старые обиды, враги... Нет смысла и в моих поступках.

Я открыла глаза, когда что-то холодное коснулось моей щеки. Что-то вернуло меня из забвения и тотчас исчезло. Это была снежинка. Секунда — она есть, затем еще одна — и осталась лишь вода.

Хотела бы я быть маленькой снежинкой. Мгновение — и меня нет, никто даже не узнает о моем существовании. Сливаюсь с подобными мне, но, если приглядеться, я не такая, как все. Прекрасная и мимолетная. Я не причину зла. Как бы мне хотелось быть просто снежинкой...

Если встану, то разобью сердца десяткам тысяч людей. Они надеются, что я уже мертва. Жаждут моей смерти, но мне нечего сказать в свое оправдание. Заслуживаю ли я этого? Конечно! Всплакнет ли кто-нибудь, когда меня не станет? Я видела их плакаты — толпа снаружи уж точно не будет сочувствовать мне. Дай им волю, они бы давно устроили самосуд.

Но, по крайней мере, я знаю двух человек на этой земле, которые не переживут моей смерти. Я слышу их голоса за дверью, они уже совсем рядом. Хочу ли я прекратить свои мучения или мне стоит побороться за жизнь?

Жизнь... Я жила не по правилам. Мою жизнь сложно описать. Боюсь, мне не хватит слов, чтобы сделать это.

Как мне объяснить вам, почему я лежу, еле живая, на площадке, где обычно прогуливаются заключенные? Ждете от меня раскаяния? Рассказать вам историю, почему меня приговорили к смертной казни? О, наверняка я вас уже заинтриговала. Желаете узнать, что же я натворила?

Я не горжусь своими поступками, но те, кого я убивала, заслуживали смерти. Если бы можно было отмотать время назад, совершила бы я те убийства, из-за которых сейчас здесь? Да.

Ну вот, по крайней мере, я стараюсь быть честной с вами и говорить только правду и ничего кроме правды. Я совершала поступки, которые до сих пор не дают мне покоя. Мне совестно за них. По моей вине погибли люди, которые, в отличие от меня, были достойны жизни. Но их уже нет, а я все еще жива. По этой и многим другим причинам я не хочу бороться за свою жизнь. Разве не крутая концовка истории? Добро побеждает зло, плохиши понесли наказание. Одна часть меня понимает это, но другая хочет продолжить бой.

Никогда и никому я не рассказывала то, что вы узнаете сейчас. Это правдивая история об опасной преступнице Лириан Доусон. Правдивая история обо мне.

Не верьте вранью в газетах и по телевидению. Даже на суде я была немногословна: решение было принято за-долго до моего слушания, так к чему им мое признание? Но вам я расскажу историю, которая берет свое начало в далекие 90-е годы...

1998 год, Бруклин

Мне было всего семнадцать, моя жизнь только началась. Гормоны и юношеский максимализм — как я скучаю по той милой Лилиан! Кто бы мог подумать, что из этой юной умной девушки вырастет такой отморозок? Правильно, никто. Черт, даже я не верю в это! Я прожила две абсолютно разные жизни! Но не будем забегать вперед.

Как всем уже известно, монстрами не рождаются — ими становятся. Однако в моем случае этому обучают. В моей голове поселили идею о том, что можно подчинить себе весь мир. Если у тебя чего-то нет, этого можно добиться силой, отобрать, присвоить. Существует лишь одно важное правило — никакого сожаления.

История моего перерождения началась осенью 1998 года. Мою жизнь изменили парни, которых я безумно любила и всегда буду любить. У нас с ними «особые отношения», но об этом вы узнаете чуть позже.

В то время я заканчивала школу и планировала поступать в колледж, как и все мои одноклассники. Голова была забита либо уроками, либо мыслями о парне, который мне нравился. Все шло своим чередом.

Я родилась и выросла в простой американской семье со средним достатком. Мои родители только что открыли маленькое кафе на углу улицы. Каждый раз, возвращаясь домой, я заглядывала туда и помогала родителям.

Кафе стало моим вторым домом. Иногда я работала там официанткой, сидела на кассе или помогала матери на кухне. Мои родители были замечательными людьми. Они не знают, каким человеком я выросла, и это к лучшему.

В школе нас часто пугали историями о местных бандах. После закрытия кафе я никогда не возвращалась

домой одна. Каждый день кого-то грабили, иногда дело доходило до поножовщины.

В каждом районе имелись свои преступники и свои герои. В Бруклине тогда всем заправляла новая группировка. Ронни Хоффман, Колин Максвелл и Томас Блэк. Эти трое быстро подмяли под себя район, хоть и были старше меня всего на три года. Новые слухи о них рождались каждый день, так что порой было сложно отличить вымысел от правды.

Одно было известно точно: эти трое жестокие и опасные. У них напрочь отсутствовала совесть и какие-либо моральные ценности в привычном для всех понимании. Их главным аргументом в любых вопросах была сила. В Бруклине они занимались рэкетом, торговлей наркотиками, не брезговали даже мелким мошенничеством и прочими, не совсем законными делами. На их счету — многочисленные разбои, поджоги, грабежи, и это только начало. Поговаривали, что после успеха в нашем районе они решили расширить свои владения. В их компании было два лидера — Ронни и Колин, а Том — подушка безопасности между ними.

Если бы не Томас, эти двое непременно убили бы друг друга еще в школе. Оба вспыльчивые, агрессивные: их неоднократно исключали из школы за многочисленные драки.

Эти парни выросли вместе и привыкли все делать сообща. Все трое пошли заниматься боксом, чтобы иметь возможность хоть где-то выплеснуть свою агрессию. Очевидно, ринга им было мало. Кроме физического превосходства они обладали и умственным: парни все схватывали на лету и знали, как устроен преступный мир. Кто-то говорил, что они родились монстрами, но никто не мог объяснить их тяги к преступлениям и жажды власти. Ронни и Колин были смекалистыми: они понимали, что им просто необходимо окончить школу. При

очередной угрозе отчисления они чуть не убили директора, но тот в итоге поступил благоразумно и изменил свое решение.

На улицах говорили, что Ронни совершил свое первое преступление, когда ему было двенадцать. Он убил своего отца, но дело замяли под видом несчастного случая. Куда смотрели полицейские все это время? Хороший вопрос. Парни отваливали им приличную сумму каждый месяц; такое сотрудничество было выгодно всем. Когда с копами вопрос был улажен, друзья решили заняться бизнесом и открыли несколько клубов.

Люди боялись встретить кого-либо из этой опасной тройки на улице. Готовы были закрывать глаза на их преступления и всегда держали язык за зубами, тем самым позволяя их бизнесу процветать. К двадцати годам бандиты силой захватили Бруклин. Ронни люди боялись больше всего, говорили, он настоящий психопат. Те, кто достаивался чести встретиться с ним лично, со страхом описывали парня: «У него взгляд настоящего безумца! Такое ощущение, что, глядя на тебя, он уже подыскивает место, где закопает твое тело».

Том и Колин — не лучше, под мостом они закопали много людей. Дабы избежать той же участи, жители Бруклина преклонялись перед ними. Кто-то называл их героями, а кто-то отморозками. Иногда они совершали и хорошие дела, но чаще про них говорили плохое.

Я никогда не забуду вечер, навсегда изменивший мою жизнь. 13 октября 1998 года я впервые столкнулась с опасной троицей из Бруклина. Сейчас мне остается лишь ненавидеть и благодарить судьбу за ту роковую встречу. Моя история еще не окончена, но я расскажу ее с самого начала до настоящего момента. Впереди — судьбоносное решение, и я хочу вспомнить все...

В тот день отец ушел с работы раньше и доверил мне закрытие кафе. Такое уже случалось, я оставалась в кафе

одна и всегда справлялась с этой ответственностью. Тот день не стал исключением. После закрытия, когда все ушли, я подсчитала кассу и засобиралась домой. Было ближе к двенадцати, до дома идти минут пять. Я вышла и еще раз проверила двери. На улице было прохладно, как обычно в это время года. Боясь простыть, я побежала домой.

В выходные в школе устраивали дискотеку, и я хотела пойти туда, чтобы наконец сказать о своих чувствах очередному однокласснику. Кажется, его звали Энди — сейчас уже точно не вспомню. Забавно даже, что меня интересовали такие нелепые вещи.

Не хотелось, чтобы меня свалила простуда — ведь я планировала признаться парню в любви. Конечно, это была не любовь: он просто нравился мне и был самым крутым парнем в школе. Этих аргументов было более чем достаточно для семнадцатилетней девчонки, тем более что он пару раз улыбнулся мне.

Я прошла полпути, и оставалась еще пара кварталов, как вдруг кто-то в темноте преградил мне путь. Напуганная, я попятилась назад, при этом пытаюсь разглядеть человека.

— Ну и кто тут у нас сегодня? — От звуков низкого хриплого голоса меня сразу же бросило в дрожь.

Я поняла, что нарвалась на Бруклинскую банду, но шансы на спасение все же были. Из тени на свет ко мне приближался парень в черном пальто. Если он один, я сумею убежать. Никогда не видела их прежде, но сразу поняла, что люди говорили правду. Я не видела лица, но даже смутный силуэт вселял в меня животный страх. Я сжала учебники и продолжила пятиться от него.

— Куда-то торопишься? — Парень вышел на свет, и бросил на меня безумный взгляд, который люди пытались описать.

Зрачки были расширены, глаза казались черными и жгли огнем. Он смотрел на меня неотрывно, словно гипнотизируя. Казалось, он вообще не моргает. Взглядом настоящего психопата Ронни незамедлительно подчинял жертв себе. Я несколько не сомневалась, что это именно Ронни Хоффман. Его фирменная уловка сработала, я оцепенела от ужаса и уже не могла сдвинуться с места.

Его взгляд — настоящее оружие: словно яд змеи попадает в твоё тело и парализует. Ронни внимательно смотрел на меня, изучал мою мимику. Клянусь, он ни разу не моргнул за все это время. Когда парень убедился, что я не сбегу, он спокойно затянулся сигаретой. Мы стояли под уличным фонарем, его темные волосы казались мне черными как смоль. Он был намного выше меня и своим телом блокировал свет фонаря.

— Ты школьница? Не поздновато для прогулки? — Он выдохнул сигаретный дым мне в лицо и остался весьма довольным.

Я закашлялась и отчаянно пыталась вернуть контроль над телом, чтобы убежать. Осталось совсем немного, у меня получится добежать до дома и позвать папу на помощь.

— Ну, чего молчишь? — Он взял меня за косичку и придвинулся ближе.

Он склонился надо мной, и у меня пропал голос. Я лишь жалобно пискнула и выронила учебники. По утрам я всегда заплетала свои длинные русые волосы в две тугие косы. Как же сильно мне пришлось пожалеть об этом, когда Ронни смог поймать меня за них!

— Вкусно пахнешь. — Он понюхал мои волосы и чуть отклонился в сторону. — Сколько тебе? — рот с зажатой в зубах сигаретой смеялся.

— Не трогай меня! — ко мне вдруг вернулся дар речи.

Я оттолкнула парня и побежала по темному переулку. За спиной раздался грубый довольный смех.

— Я люблю догонялки! Но тебе же лучше, если ты убежишь от меня!

Я бежала без оглядки, привычная дорога домой казалась бесконечно длинной. Оставалось пройти всего пару кварталов, но мне казалось, что я уже пробежала несколько километров.

«Боже, если я выживу, обещаю стать лучшим человеком на свете!» — молила я про себя. Вдруг меня резко схватили за волосы. Мгновение — и я лечу на асфальт. Нет времени думать об ободранных коленках, сейчас главное — выжить!

Ронни накрутил на кулак мои волосы и поднял меня с земли.

— Отпустите! Я ничего не сделала. — Я плакала, держась за волосы.

Мне было больно, но Ронни не ослаблял хватку. Парень поволок меня к машине.

— Зачем ты провоцируешь меня? Сама напросилась. А ведь у тебя был шанс. И, кстати, в этой игре я всегда побеждаю. — Брюнет остановился возле фонарного столба и развернул меня к себе лицом.

По щекам текли слезы и сразу же стыли на холоде. Я молила о том, чтобы он отпустил меня. Ронни прижал меня к столбу и схватил за подбородок.

— Не реви, я же пошутил. Обожаю слезы, но на тебя у меня были другие планы. — Парень силой заставил меня посмотреть на него.

По одному взгляду было ясно, что он потешается надо мной. Ему нравилось причинять людям боль, он получал от этого ненормальное удовольствие. Я не хотела радовать его еще больше и собрала все силы, чтобы остановить слезы.

— Что тебе нужно? — Я уперлась руками в его грудь, не давая приблизиться вплотную.

— Почему ты такая грубая, я же просто задал тебе пару вопросов. — Брюнет рассмеялся и отпустил мои волосы.

— Мне семнадцать, я шла домой! — нервно выкрикнула я, оттолкнув Ронни.

Откуда ни возьмись, во мне зародилось новое чувство. Мне стало обидно за себя, я не хотела уступать ему. Меня и раньше обижали в школе, но никогда еще я не жаждала мести, как сейчас. Ронни заметил изменения во мне. Выражение его лица переменялось, он снова принялся изучать меня. Парень сжал челюсть, от довольной улыбки не осталось и следа.

— А зовут как? — прохрипел он, сжимая мои плечи.

— Лилиан!

— Я Ронни. Я тебя знаю, вижу по глазам. — Он ржал хватку и уже не удерживал меня.

— Ты демон, не смей ко мне прикасаться! — пригрозила я, сверля Ронни взглядом.

— Тебе лучше не будить моего демона, Лилиан. Это плохо кончится. — Брюнет отпрянул назад.

Из соседнего дома вышли люди, и я вдруг поняла, что мне уже не хочется кричать и звать на помощь. Я смотрела на Ронни. Судя по голосам, приближались его друзья, но мне уже не было страшно.

— Поехали, Ронни! Этот говнюк все нам рассказал! — Говоривший был ростом с Ронни, но меньшей комплекции.

Следом шел блондин. Он вытер руки и бросил окровавленный платок на землю. Оба в упор не замечали меня, и, хоть я должна была радоваться этому, почему-то это сильно меня задело.

— С кем ты тут разговаривал? Товар раньше времени опробовал? — Парень с каштановыми волосами засмеялся.

— С ней, — ответил Ронни, указывая на меня.

Я стояла за их спинами и ждала реакции. Мне было любопытно, хотелось разглядеть их получше. Со мной действительно творилось что-то странное.

— С кем? — Парень обернулся и взглянул на меня. — Ох, зачем ты тут с малолеткой болтаешь?

В его взгляде четко читалось, что он даже за человека меня не воспринимал. Парень с каштановыми волосами был красив. Томас Блэк — вот его имя. Говорили, что внешне он похож на ангела, но внешность часто бывает обманчива. Его улыбка была самой красивой из всех, что я видела, большие серые глаза горели озорством. Завороженная, я не могла пошевелиться. Томас отвернулся, когда Ронни подошел ко мне.

— Больше не гуляй так поздно, Лириан. А еще будет лучше, если ты никому не скажешь, что видела нас сегодня. Завтра копы как обычно опросят людей по соседству, но будь паинькой и скажи, что никого не видела, — говоря, он указывал на дом, из которого вышли двое его друзей.

— Да, он сам упал на молоток пять раз. — Блондин наконец-то обернулся, но улица была плохо освещена, и мне не удалось хорошо разглядеть его.

— Бедолага, не повезло ему. Ладно, сваливаем, нас ждут дела. — Томас нетерпеливо посмотрел на Ронни.

— Не скажу, — неожиданно для самой себя ответила я.

Ронни уже направлялся к машине, как вдруг замер. Все трое уставились на меня, брюнет улыбнулся.

— В каждом из нас живет демон. Сегодня я разбудил твоего и вижу его прямо сейчас. Через несколько дней